

Начальнику Чжоу в этом году было всего пятьдесят, но сейчас ему показалось, что он слегка ослышался.

В душе у него возникло множество вопросов. Если это считается слабым эффектом, то каким же, по мнению молодого человека, должен быть хороший?

Жаль, сейчас он не успел задать этот вопрос.

Цзян Чэнъи прервал его размышления, встал перед ним, и в его светлых зрачках отразилась фигура начальника Чжоу.

— Скажите, пожалуйста, чего вы хотите?

Какой голос сердца у вас самый сильный? Пожалуйста, ответьте мысленно.

В следующее мгновение в ушах Цзян Чэнъи зазвучал гул. Будто множество голосов смешались в один — шумный и раздражающий.

Но Цзян Чэнъи давно привык к такому шуму. Его обязанность заключалась в том, чтобы среди множества голосов сердца найти самый громкий.

□Я хочу знать информацию обо всех членах организации торговцев людьми.□

Услышал.

Только в этом голосе сердца всё равно смешивалось много других мыслей.

Цзян Чэнъи смотрел на начальника Чжоу, и на его спокойном лице появилась лёгкая улыбка.

— Гость, прошу за мной.

Он протянул руку, приглашая начальника Чжоу пройти к тайной двери.

В то же время начальник Чжоу смутно почувствовал: человек перед ним немного изменился.

Остановившись перед тайной дверью, Цзян Чэнъи положил одну руку ему на плечо, а другой толкнул дверь.

Как и супругов Ло и Чжан, зрелище за дверью — великолепное и фантастическое — потрясло начальника Чжоу до глубины души.

— Протяните руку, закройте глаза и мысленно повторите своё желание.

Начальник Чжоу не усомнился. Он послушно сделал так, как сказал Цзян Чэнъи.

Очень скоро он почувствовал, как ему в ладонь что-то опустилось. Он инстинктивно начал анализировать: плоское, ладонью едва можно удержать, есть небольшой вес, на ощупь похоже на бумагу.

Сразу после этого он ощутил, как рука на плече тянет его назад.

Когда они вышли из-за тайной двери, Цзян Чэнъи увидел у него в руках стопку листов А4. Вся информация, которую тот хотел, была записана на этих листах.

На этот раз Цзян Чэнъи не стал высчитывать все заслуги начальника Чжоу.

У того было слишком много разных желаний. Если бы он высчитал все заслуги этого человека, то, боялся Цзян Чэнъи, в руках у него оказался бы не один предмет.

А получить слишком много предметов означало бы выжать из этого человека все заслуги досуха.

Не нужно, не нужно. Всё равно этот человек пришёл первым разведать путь. Не стоило обирать его за один раз.

Цзян Чэнъи отбросил эти мысли и отпустил руку.

— Всё. Открывайте глаза.

Начальник Чжоу медленно открыл глаза и первым делом увидел у себя в руках толстую стопку листов А4.

У него перехватило дыхание, а потом оно стало гораздо тяжелее. Он осторожно взял один лист. На нём была вся информация о главаре этой организации торговцев людьми.

Внешность, рост, дата рождения, место рождения, а также всё, что этот человек пережил до сегодняшнего дня. Всё было записано на бумаге.

Только информация об одном человеке занимала пять листов.

Причём пять листов, исписанных с обеих сторон!

Неудивительно, что стопка такая толстая... Начальник Чжоу слегка отрешённо подумал об этом.

Затем он резко пришёл в себя. В его тигриных глазах вспыхнуло пламя — такое же, как его нынешнее настроение.

Охрипшим голосом начальник Чжоу сказал:

— Нам сначала нужно проверить, правда ли это. Если правда... молодой товарищ, ты нам очень сильно помог!

На губах Цзян Чэнъи была улыбка. Он поправил начальника Чжоу:

— Не надо говорить «помог». У нас это взаимная выгода, разве нет? Я сам тоже получил немало заслуг.

Он раскрыл ладонь, показывая лежащий в ней маленький светящийся сгусток, яркий, как ночная жемчужина.

— Супермаркет сказал мне: эта стопка информации уже стоила вам больше тридцати тысяч очков заслуг. Вы потратили больше половины того, что у вас было. Если понадобится ещё что-то, в следующий раз смените человека.

Больше тридцати тысяч.

Это действительно было немало.

Сказав это, Цзян Чэнъи не стал ждать ответа и снова перенёс человека обратно в отель.

Телепортация туда и обратно. Цзян Чэнъи всё-таки не выдержал: он бросился в туалет, и его сильно вырвало. На этот раз даже начальнику Чжоу стало немного нехорошо. Он рухнул на пол и долго приходил в себя.

Двое других прождали почти час и только наконец увидели, как появился начальник Чжоу.

Правда, состояние этих двоих выглядело действительно подозрительно.

Но все сомнения мгновенно вылетели у них из головы, когда они увидели информацию в руках начальника Чжоу.

— Это всё сведения об организации? — Старший капитан Яо был так взволнован, что руки у

него дрожали. Он внимательно просмотрел материалы: личные сведения там были чрезвычайно подробными. Следуя этой информации, они смогут найти самые весомые доказательства.

Цзян Чэнъи вышел, придерживая лоб. После сегодняшних двух телепортаций он правда не хотел снова пробовать такое как минимум полгода.

— Вещи я вам уже передал. Сначала занимайтесь своим делом. Если понадобится, приходите в супермаркет. — Он махнул рукой, явно намекая, что пора уходить.

Получив то, о чём они думали днём и ночью, эти трое тоже не хотели оставаться здесь и тратить время впустую. Только перед уходом они глубоко посмотрели на Цзян Чэнъи.

Если вся эта информация окажется правдой, то поступок Цзян Чэнъи, несомненно, сэкономит им огромное количество времени.

Но самое важное: с такими подробными сведениями они смогут снизить потери среди сотрудников во время операции.

А когда эта организация будет уничтожена, человек по имени Цзян Чэнъи наверняка попадёт в поле зрения всей системы общественной безопасности.

Нет, вероятно, не только системы общественной безопасности. Люди из других сфер тоже обратят внимание на этого молодого человека.

Только они не знали, станет ли внимание стольких людей для молодого человека благом или бедой.

— В будущем присматривайте за ним получше, — вздохнул начальник Чжоу.

С начала и до конца этот ребёнок ни разу не заговорил о деньгах. Всё было ровно так, как он сам сказал: ему не нужны деньги, ему нужны только заслуги.

А такого ребёнка с чистым сердцем не должны испортить некоторые люди.

Двое других поняли, что имеет в виду начальник Чжоу, и одновременно кивнули.

Проводив людей, Цзян Чэнъи купил билет на самолёт и вернулся домой. Только когда он лёг на собственную большую кровать, наконец почувствовал настоящее удобство.

— Золотое гнездо, серебряное гнездо, а своя конура всё равно лучше, — пробормотал Цзян

Чэнъи.

Он снова положил колокольчик в чашу, до краёв наполнил её заслугами, а потом спустился вниз, собираясь открыть лавку.

Поэтому он не заметил, что рядом с колокольчиком возникла смутная тень.

Тень будто посмотрела в ту сторону, куда он ушёл, а затем снова вернулась в колокольчик.

* * *

Цзян Чэнъи сидел на кушетке и пункт за пунктом подсчитывал, сколько очков заслуг получил после работы с этими несколькими клиентами.

— М-м, от Чжан Мяомяо я получил пятнадцать тысяч. От Чжао Цзяминь — две тысячи четыреста. Колокольчик... это не считаем. Хуан Цзюэ за дверь не заходила, тоже не считается. От того господина только что — десять тысяч. Итого двадцать семь тысяч! Неплохо, неплохо!

Увидев этот счёт, Цзян Чэнъи тут же расцвёл от радости.

Раз он получил столько очков заслуг, значит, сможет обменять в супермаркете больше оружия.

Всё время драться золотыми счётами тоже не годится. А вдруг у врага окажется огнестрельное оружие?

Он уже давно заглядывался на дальние полки супермаркета. К сожалению, раньше он ещё официально не унаследовал супермаркет и мог только смотреть на них, тараща глаза!

Теперь он наконец мог открыть второй уровень полок супермаркета!

Он поднялся и закрыл окно. Бухгалтерская книга в его руках превратилась в золотой свет и вернулась в ширму.

Следом внутренность супермаркета, прежде тёмная и тесная, словно начала бесшумно перестраиваться. Пространство не только расширилось, даже простые полки стали намного изящнее.

У самого Цзян Чэнъи на самом деле было немало заслуг. Не говоря уже о том, что оставили ему папа и отец, даже за годы с пятнадцати лет до окончания университета он сам накопил больше десяти тысяч заслуг.

Эти заслуги можно было обменивать с супермаркетом, но нельзя было использовать для активации более глубоких внутренних зон супермаркета.

По правилам супермаркета, только очки заслуг, полученные после наследования супермаркета и завершения сделок с клиентами, могли открывать новые полки.

Иначе... Цзян Чэнъи не смотрел бы на ветхий вид супермаркета, только тараща глаза от бессилия.

Он давно хотел немного переделать супермаркет!

□Хм!□

Супермаркет почувствовал его обиду и тяжело фыркнул.

— Фыркай не фыркай, а выглядел ты правда как старый ветхий домишко. И ещё не даёшь мне потратить деньги и самому сделать ремонт. Самое удобное здесь только эта кушетка!

Цзян Чэнъи ворчал себе под нос. Он хотел расширить не только внутреннюю часть супермаркета, но и тот двор. И жилое место на втором этаже тоже: ему хотелось ещё одну комнату под кабинет!

Сейчас эти двадцать тысяч заслуг были нужны только для открытия полок второго уровня. Если считать по его требованиям, Цзян Чэнъи нужно было получить ещё минимум сорок тысяч очков заслуг.

К счастью, супермаркет не был кровососущим капиталистом: после открытия эти двадцать тысяч очков заслуг не списывались.

Иначе...

Цзян Чэнъи: я правда начну бастовать :)

Ремонт супермаркета продолжался около часа. После перестройки внутреннее пространство расширилось с прежних десяти с небольшим квадратных метров примерно до пятидесяти.

Полок тоже стало больше на пять. Товары, разложенные на этих пяти полках, пугали куда сильнее, чем те консервы, которые видел начальник Чжоу.

Разумеется, цены тоже выросли вдвое. Хотя до товаров за тайной дверью им было ещё далеко, для обычных людей это уже были не те вещи, которые можно просто так купить.

Цзян Чэньи посмотрел на полки с обеих сторон и решил добавить посередине ширму как перегородку.

В то же время на кушетке появилась тонкая книжечка. В ней были записаны все товары, которые сейчас стояли на полках супермаркета, и подробные описания к ним, чтобы Цзян Чэньи мог в любой момент свериться.

И эта книжечка должна была автоматически пополняться по мере расширения супермаркета.

Цзян Чэньи сразу стало намного удобнее!

Он взял книжечку и по очереди сверял её с товарами на полках. Особенно с пятью новыми полками: их содержимое он должен был как можно скорее запомнить.

Разве может квалифицированный управляющий лавкой не знать, какие товары у него есть?

Пока он запоминал все товары один за другим, купил новую ширму и разделил две стороны полок, прошло уже два дня.

А за эти два дня Хуан Цзюэ стала объектом сетевой травли.

Точнее, уже вечером того дня, когда Цзян Чэньи появился в Чашане, на Даяне возник тренд о Хуан Цзюэ.

На третий день к Цзян Чэньи пришли Хуан Цзюэ и её младшая сестра Хуан Линь.

Только, хотя младшая сестра уже нашлась, усталость на лице Хуан Цзюэ ничуть не исчезла.

Цзян Чэньи ясно видел: кроме усталости там была ещё густая ненависть.

А Хуан Линь... вся она сейчас была похожа на блуждающую душу. В её глазах не осталось ни капли цвета.

Увидев Цзян Чэньи, две сестры с глухим стуком опустились перед ним на колени.

— Господин Цзян, умоляю вас, спасите мою сестру! Её почти довели до смерти!